Пятьдесят

1948 год. Недавно закончилась война: лэтишники вновь трудятся в родном вузе. В эту пору – пору всеобщего энтузиазма, веры в то, что самое тяжелое и страшное осталось позади, в ЛЭТИ праздновали полувековой юбилей.

Из книги «50 лет Ленинградского электротехнического института имени В.И.Ульянова /Ленина/»:

«В Институт возвращаются демобилизованные студенты. Прошедшие суровую школу войны, они сразу же становятся во главе коллектива, показывая товарищам пример отличной учебой, дисциплинированностью, умением преодолевать трудности. Участник Великой Отечественной войны аспирант Ю.М. Казаринов избирается секретарем партийного комитета Института.

Возрождаются лучшие довоенные традиции. Организуются студенческие научно-технические кружки… В научно-технической конференции студентов, посвященной 30-летию Октября, участвовало 600 человек, в том числе 57 гостей. Лучшие доклады сделали сталинские стипендиаты Северская и Назаров…

Но не только наука и техника увлекают студентов Института. Литературные конференции, литературная газета – все это говорит о любви студентов к литературе, искусству. Они пробуют свои силы и на другом поприще: в Институте работает большой коллектив самодеятельности, включающий в себя драматический кружок, танцевальную группу, хор, оркестр народных инструментов, джаз…

Большой проверкой для коллектива было проведение выборных кампаний. Много сил было затрачено на оборудование агитпункта, на выпуск бюллетеней. Свыше 10 концертов на избирательных участках дал институтский оркестр. Восемь комсомольцев ходили в лыжный агитпробег в подшефный Мгинский район, где провели 13 бесед, выпустили стенгазеты.

…Так воспитываются в ЛЭТИ кадры советской интеллигенции – люди, знающие свою специальность, культурные, с широким политическим кругозором и преданные своей Родине».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Дарители

Среди архивных документов, хранящихся в фонде ЛЭТИ, есть любопытное письмо, адресованное ректору института Павлу Ивановичу Скотникову. Оно проливает свет на историю живописного полотна, которое в настоящее время висит в приемной ректора.
Вот его текст:

10 мая 1948

Многоуважаемый Павел Иванович!

Мне хотелось бы преподнести в дар Институту, в ознаменование 50-летнего юбилея его, картину художника Денисова «Московский Кремль» (Вид со стороны Замоскворечья). Картина выполнена масляными красками, заключена в золоченую раму и имеет размеры 2,4 Х 1,3 м, то есть может быть вывешена в большом помещении. К сожалению, рама картины в некоторых местах (в нижней части) несколько испорчена (обнажился гипс). Полагаю, однако, что раму можно привести в надлежащий вид своими средствами.

Если Вы сочтете возможным принять картину, сообщите мне сегодня через Вашего секретаря, когда Ваши представители могут быть у меня (кв. 33). Картина довольно тяжела и, возможно, потребует перевозки.

Так как в конце недели я, по-видимому, уезжаю в санаторий, то хотелось бы, чтобы они пришли завтра (11 мая) или послезавтра (12 мая) до 13 час. дня.

Не имея возможности по болезни активно участвовать, как работник института, в проведении и праздновании его юбилея, буду рад хотя бы таким образом участвовать в последнем.

Сердечно желаю Вам здоровья.
Ваш В.В. Наумов

Судя по стилю письма, автор принадлежит к семье дореволюционной интеллигенции, а указание адреса без названия улицы и номера дома говорит о том, что он жил в «профессорском корпусе» института (ул. Проф. Попова, 5). К сожалению, в картотеке музея истории ЛЭТИ не оказалось сведений о преподавателе или сотруднике института Наумове с инициалами «В.В.». Директору музея истории ЛЭТИ Людмиле Николаевне Николаевой удалось выяснить, что в кв. 33 жил Валентин Валентинович Наумов (1911–1950 гг.), который работал в институте в 1943–1950-х годах, а в 1948-м был доцентом кафедры физических основ электротехники. Его отец, Валентин Саввич, – профессор ЛЭТИ, заведующий кафедрой теплотехники и тепловых двигателей и декан электроэнергетического факультета – по ложному доносу в марте 1945 года был осужден, а в 1955-м реабилитирован «за неимением состава преступления». Больной туберкулезом Валентин Валентинович в мае 1948 года жил вместе с матерью, находившейся у него на иждивении. Через два года он скончался, не дождавшись возвращения отца.

Эта короткая, чудом сохранившаяся записка характеризует не только ее автора, но и адресата. Очевидно, что сотрудник института В.В. Наумов не сомневался в незамедлительной (в тот же день!) реакции Павла Ивановича на предложение дарителя, и он был прав.

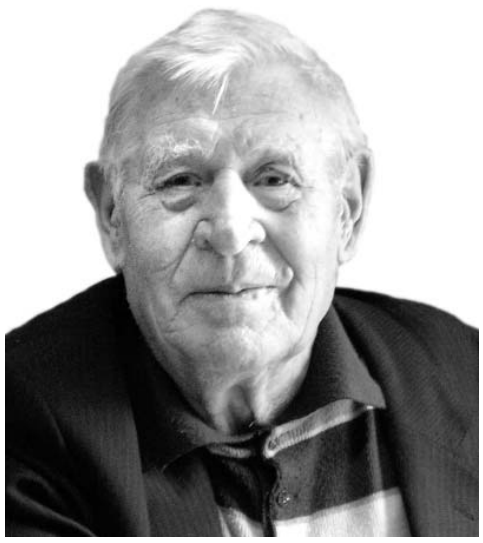
Теперь, после отыскания в архивах документов, появилась возможность написать рядом с названием картины, что она была преподнесена В.В. Наумовым в дар ЛЭТИ по поводу его 50-летия.

Т. ЧЕБОКСАРОВА

На фото: фрагмент картины, подаренной В.В. Наумовым институту в связи с 50-летним юбилеем

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

«Я решил: это мое!»



Для многих из нас 30-е годы XX века – это уже история. Об этом периоде мы узнаем из учебников. А что мы знаем о нашей альма-матер: о студентах, штурмующих высоты знаний, об изобретательных и преданных своему делу преподавателях, о веселых студенческих праздниках. Популярность ЛЭТИ тогда стремительно росла. Немного осталось свидетелей той эпохи. Один из них трудится во благо университета и сегодня – Юрий Михайлович КАЗАРИНОВ.

Поступление

Я окончил школу в 1938 году на Урале. Окончил с золотым аттестатом, что давало мне право без экзаменов поступить в любой вуз страны. Незадолго до поступления увидел объявление в газете о том, что Ленинградский электротехнический институт имени Ульянова-Ленина проводит прием по ряду специальностей. Во главе списка стояла радиотехника. А я в школе вел кружок радиолюбителей, это было моей страстью. Я решил: это мое!

Когда я приехал в Ленинград, меня поселили в общежитии на Каменноостровском, 67. В этом доме живу и сейчас. Радиотехника тогда пользовалась популярностью, какой не видывал и наш гуманитарный факультет. Абитуриентов с золотыми аттестатами принимал лично директор П. И. Скотников. Он предложил поступить на новый факультет «Д», но я уперся, что приехал учиться по специальности «радиотехника». Улыбнувшийся Скотников поинтересовался: «А если я не соглашусь?». «Тогда мне придется идти в Институт связи», – ответил я. Скотников просто не смог отказать столь уверенному в себе абитуриенту.

Суровые студенческие будни

В общежитии тогда жили по 8 человек в комнате – тесно, но дружно. Из моих первых соседей после войны осталось только двое: ныне выдающийся профессор И.М. Коган и В.И. Маслевский, впоследствии лауреат Ленинской премии.

Стипендия на первом курсе составляла 140 рублей. Деньги небольшие, но комплексный обед в институтской столовой тогда стоил 1 руб. 40 коп. То есть на стипендию можно было купить сто обедов! Представьте: есть ли у нынешних студентов такая возможность?

На еду хватало, а вот с одеждой возникали существенные затруднения. У меня были одни-единственные брюки, а чтобы купить новые, я бился в очереди на рынке, где должны были «выбросить» какую-то одежду, с пяти утра. За мучения свои, однако, был вознагражден покупкой брюк из «чертовой кожи».

Учеба

Свою первую лекцию помню до сих пор. Она проходила в огромной аудитории, и вел ее профессор Дешевой – лысый и, как тогда казалось, очень старый, хотя, наверное, ему было немного за пятьдесят. Мы его называли мистер Пиквик. А ярче всего запомнились лекции по физике. Их читал профессор Глаголев, седой импозантный мужчина. На кафедру ставилась вращающаяся скамейка, профессор взбирался на нее, а его ассистент, Иван Иванович, давал ему в руки две гантели и раскручивал скамейку. Профессор, сгибая и разгибая руки с гантелями, демонстрировал нам закон сохранения момента инерции. Очень наглядно было!

Лекции по химии вел доцент Обухов. Его страстью были опыты со взрывами. На первом курсе меня однажды угораздило сесть на его лекции на первый ряд. Он взорвал что-то, я думал, все – не выживу. Больше туда не садился.

Я всегда хорошо учился. При той популярности, которой пользовалась моя специальность, у меня просто не было выбора. В нашей группе половина студентов имели золотые аттестаты. Учиться было интересно. Большие трудности возникали только с иностранными языками, в провинции подготовка по ним была значительно хуже, и работать пришлось очень тяжело.

В 1939 году ввели сталинские стипендии. Таких счастливчиков было немного. На нашем факультете – Наташа Созина, красавица с длинными косами. Впоследствии она стала женой ректора ЛЭТИ Вавилова, а ее учеником и дипломником был Жорес Алферов, теперь – Нобелевский лауреат.

От сессии до сессии…

В общежитии у нас был «красный» уголок. Там по субботам устраивались танцы, показывали кино. Кроме этого ходили в театры, куда часто доставали бесплатные билеты через профком. В театре Ленинского комсомола, ныне Балтийский дом, играл мой двоюродный брат Владимир Михайлович Казаринов, заслуженный артист РСФСР, поэтому туда я заглядывал частенько. Кроме этого много занимались спортом. У нас проводились лыжные соревнования по льду Невки – от ЛЭТИ до ЦПКиО. А на месте нынешнего пятого корпуса находился тир.

Страстью студентов-радиотехников того времени были короткие волны. В ЛЭТИ даже существовала секция «коротковолновиков». Писком моды было связаться с Австралией или с Южной Америкой и обменяться карточками, подтверждающими связь. Многие студенты получали там квалификацию. Да и вообще развлечений у нас хватало: «драмкружок, кружок по фото, а мне петь еще охота...». Хор у нас всегда был замечательный, правда, я в нем не участвовал.

Война

Война ворвалась в нашу жизнь еще в 1939-м, когда началась Вторая мировая. Всех годных первокурсников сразу забрали в армию, и на курсе остались одни девушки. Потом началась Финская война, туда тоже призывали ребят, особенно спортсменов. А в 1941-м я окончил третий курс и попал на фронт.

По возвращении в январе 44-го в Ташкент, где находился в эвакуации ЛЭТИ, я сдал экзамены уже за первый семестр 4-го курса. После пережитого экзамены показались очень важным, но не столь страшным испытанием. Война перерезала нашу студенческую жизнь. Вернувшиеся оттуда живыми учились лучше, чем кто-либо другой.

Примерно тогда же я познакомился со своей будущей женой Златой. После сессии нас отправили на сельхозработы. Злате досталась роль повара. Я заметил ее: красивая и готовить умеет. А потом узнал, что она сдала вступительные экзамены на все пятерки и даже оказалась на первой полосе «Красного электрика». Вместе мы окончили институт и в это же время поженились. Торжеств никаких не было. Просто зашли в загс и зарегистрировали брак. И с тех пор живем благополучно уже более 60 лет.

Беседовала Александра МИЛЬЦИНА